

Я вообще не пил тот отвар из китайских трав.

В салоне автомобиля странным образом переплелись запахи опасности и чего-то едва уловимого, будоражащего кровь. После того слишком крепкого объятия оба по молчаливому согласию немного отстранились друг от друга, но Цзюнь Цяньмо не разжал пальцы полностью. Напротив, он словно невзначай скользнул ладонью вниз и совершенно естественно переплел свои пальцы с прохладными пальцами Му Шэнъгэ, крепко сжимая их.

Соприкосновение ладоней, передача тепла, ритм сердцебиений, отчетливо ощущаемый через плотный контакт кожи — всё это слилось воедино, и уже невозможно было разобрать, чьё сердце бьется быстрее. Возможно, их ритмы давно стали общими. В воздухе разлилось безмолвное, понятное без слов согласие, вытеснившее всякую необходимость в разговорах.

Цзюнь Цяньмо слегка кашлянул, пытаясь развеять эту заставляющую краснеть тишину. Другой рукой он потряс телефон, стараясь сохранить привычную невозмутимость, хотя в голосе всё ещё слышалась хрипотца:

— Я поручил помощнику Хэ выяснить, чьих это рук дело.

Его взгляд, полный недавнего пережитого ужаса и глубокой заботы, был прикован к Му Шэнъгэ. Тот поднял глаза, встречаясь с красивыми миндалевидными глазами Цзюнь Цяньмо, в которых четко отражался его собственный силуэт. Он послушно кивнул:

— Хорошо.

В тот же миг в его сознании промелькнула мысль: 886, найди организатора.

— Слушаюсь, хозяин! 886 всё устроит! — отозвалась система, и потоки данных завертелись с бешеной скоростью. Спустя мгновение её голос стал каким-то странным: — Э-э, хозяин... 886 кое-что нашло. Только вот... ну...

Му Шэнъгэ озадаченно спросил:

— Что-то не так?

— Хозяин... найти-то я нашло, но, понимаете... как бы это сказать... А, неважно! 886 уже отправило всё на ваш телефон, смотрите сами! — База данных системы пошла рябью, словно у неё, как у человека, по коже пробежали мурашки.

Му Шэнъгэ мысленно ответил: Понял, — и, достав телефон, открыл зашифрованное сообщение.

Стоило ему взглянуть на экран, как на его вечно спокойном лице впервые промелькнуло изумление. Цзюнь Чоу? И правда, под стать самому себе, вечно от него веет какой-то тоской и злобой. А второй... Шэнь Чживэй? Тот самый никчемный внебрачный сын семейства Шэнь? Тот... идиот?

Один — сорокашестилетний, жестокий и расчетливый старик, сбежавший за границу после

провала. Другой — двадцатитрехлетний юнец, амбициозный, но действующий настолько неуклюже, что напоминает шута. Как эти двое вообще сошлись? Если память не подводит, разве Шэнь Чживэй раньше не бегал за Цзи Ся, демонстрируя решимость во что бы то ни стало заполучить его? Выглядел как самый натуральный натурал, а тут такая резкая и радикальная перемена. Неужели, чтобы отомстить мне, он не погнушался изменить ориентацию и прильнуть к Цзюнь Чоу? Забавно.

886 продолжало ворчать в его голове: Этот союз просто не укладывается в голове! Чего ради? Из-за того, что он старый? Из-за того, что не моется? Или из-за того, что он старый гей?

Для маленького 886 это стало настоящим шоком. У-у-у, оно ведь ещё совсем крошечная система, как оно могло увидеть такое зрелище, от которого глаза на лоб лезут?

Му Шэньгэ молча погасил экран телефона, в его глазах промелькнул ледяной блеск. Знал бы раньше, надо было сразу покончить с этой проблемой. Впрочем, сейчас тоже не поздно.

Цзюнь Цяньмо тем временем закончил телефонный разговор, отдав распоряжения по поиску и усилению охраны. Он обернулся, собираясь что-то сказать, но заметил, что Му Шэньгэ, словно что-то вспомнив, легонько дернул его за рукав.

— Господин, взгляните на это. — Му Шэньгэ протянул ему телефон. Было бы жаль не показать такую уникальную новость главному герою.

Цзюнь Цяньмо с недоумением наклонился, вглядываясь в короткие строки текста на экране. Спустя несколько секунд...

Цзюнь Цяньмо: ???

Он моргнул, подозревая, что от пережитого стресса у него начались галлюцинации. Что это за бред? Его второй дядя и этот внебрачный сын из семейства Шэнь? Это сочетание показалось ему еще более сюрреалистичным, чем недавняя перестрелка. Этот мир сошел с ума или он сам?

— Эта информация... какая-то бульварная газетенка написала, чтобы меня развлечь? — Цзюнь Цяньмо усмехнулся и машинально потянулся к лицу Му Шэньгэ, легонько ущипнув его за щеку. Кожа оказалась нежной и мягкой, отчего сердце Цзюнь Цяньмо странно дрогнуло, а в голосе проскользнули нотки близости и подначки, которых он сам не заметил: — Это же подделка, правда?

Му Шэньгэ подавился от такого недоверия, нахмурился и холодно посмотрел на него. Он что, сомневается в правдивости его слов?

— Это правда.

Голос прозвучал спокойно, но твердо. Чтобы окончательно убедить Цзюнь Цяньмо, он дал команду 886 отправить еще несколько фотографий, снятых с неудачных ракурсов, но отчетливо доказывающих их связь, и даже короткое видео, где они оба в интимной обстановке входят в отель.

Глядя на экран, где были запечатлены неоспоримые факты, Цзюнь Цяньмо перестал улыбаться, и выражение его лица стало неопишным:

— ...

М-да... кажется, всё-таки этот мир сошел с ума.

Он молча, почти насильно, нажал на экран телефона Му Шэнъгэ, словно надеясь, что так сможет стереть из памяти всю ту грязь, что только что увидел. Му Шэнъгэ собирался продолжить доказательства, но Цзюнь Цяньмо прервал его. Он обхватил лицо юноши ладонями, заставляя поднять голову. В его миндалевидных глазах переплелись удивление, отвращение и беспомощность, которые в итоге сменились странным, пытливым и... горделивым блеском.

— Наш Шэншэн... — голос Цзюнь Цяньмо стал низким, в нем слышалось нечто редкое и невыразимое: — Как же ты умудрился? Как смог разузнать такие тайны?

Эта фраза... странное чувство дежавю промелькнуло в сознании Му Шэнъгэ так быстро, что он не успел его уловить. Он на мгновение замер, затем опустил ресницы и тихо произнес: — Угу, — что можно было принять за согласие. Раз уж он решил поделиться, то не собирался больше скрывать свои способности до конца.

<http://bllate.org/book/21336/2164258>